

УДК 791.43 (439)
DOI: 10.17223/22220836/23/4

С.Г. Дюкин, И.В. Самойлова

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ОБОБЩЕННОГО ДРУГОГО В ВИРТУАЛЬНОМ ТЕКСТЕ

Научная проблема, вокруг которой построена данная статья, заключается в неопределенности установок, реализуемых авторами текстов в Интернете при описании обобщенного Другого. Предметом исследования является коммуникативный инструментарий, с помощью которого выстраивается образ страны на туристических интернет-форумах. Основой для формирования данного образа выступает создаваемый пользователями сайтов особый нарратив, составляющими элементами которого являются бытовые парадоксы и семиотические казусы. Фиксация авторами внимания на повседневных мотивах снимает отчуждение между культурами, приближает объект рефлексии к субъекту. Особым методом описания служит дискурсивный ритуал.

Ключевые слова: туристические интернет-форумы, дискурс, функциональность, повседневность, дискурсивный ритуал.

Проникновение рефлекслирующего субъекта в обыденный дискурс интернет-пространства представляет немалый исследовательский интерес, поскольку в данном контексте способно моделироваться новое содержание, не связанное напрямую с исходными смыслами. Автор высказывания, производимого в виртуальном пространстве, в этом случае свободен от условностей, которые инициируют его обращение к официальному языку. Видимость отсутствия внешнего контроля также влияет на исчезновение сдерживающего фактора из самовыражения интернет-пользователя.

В нашем случае объектом исследования становятся туристические интернет-форумы, на которых пользователи обсуждают места своих реальных и потенциальных путешествий. В действительности речь идет о построении в этом случае авторами постов в Интернете собственных образов тех или иных стран, народов и культур. По сути, тексты интернет-форумов, на которых пользователи в свободной форме выражают свое мнение, есть «пространство конструирования знания», если воспользоваться терминологией С. Квале [1. С. 94].

Представления, выражающие ту или иную позицию носителей обыденного познания, предопределены общим фоном, свойственным культуре, в рамках которой формируются идеи, отражающие, в свою очередь, социокультурную ситуацию в обществе, где проживают субъекты высказываний. Иначе говоря, за высказывающимся субъектом скрывается образ культуры, представляемой им. В случае с туристическими интернет-форумами, на которых обсуждаются страны, народы и культуры, мы предлагаем включить в структуру социума-коммуникатора государственный заказ, историческую традицию, текущую конъюнктуру туристического бизнеса, актуальные потребительские стандарты, а также сложившиеся стандарты речевого поведе-

ния, бессознательно воспроизводимые авторами высказываний. Нашей задачей становится определение соотношения данных сегментов в туристическом интернет-дискурсе. Также важным является отделение друг от друга индивидуальной и социально обусловленной позиции.

Несмотря на свой высокий эвристический потенциал в контексте культурной антропологии, рассматриваемый нами вид источников (туристические и Интернет-форумы) по сей день остается на периферии исследовательских практик, привлекаясь лишь в качестве незначительного дополнения к арсеналу более привычных информационных ресурсов. Но даже в таком качестве туристические форумы используются крайне редко, как будто случайно появляясь в списках источников и литературы в статьях молодых ученых, преимущественно аспирантов.

Между тем введение этого типа источника в научный обиход не сопряжено с повышенной сложностью работы, так как вполне гармонирует с уже отработанными исследовательскими технологиями, применяемыми при работе с текстами в рамках функционалистской парадигмы. К процессу выделения информации из постов и комментариев туристов применимы, по нашему убеждению, достаточно традиционные для современной культурной антропологии структурно-функциональный анализ, семантический анализ и дискурс-анализ, так как именно эти методы позволяют с наибольшей эффективностью обнаруживать в текстах структурные единицы культуры, связывая их с функциональным наполнением [2–4]. Обозначенные техники работают, будучи помещенными в методологическую оболочку герменевтики и культурологических принципов постструктуралистов. В контексте поставленной нами проблемы итогом анализа должен стать образ обобщенного Другого. Данная категория была введена в научный обиход социологом К. Мидом, который вкладывал в это понятие представление субъекта о социальном контексте, которое обеспечивает самость субъекта [5. Р. 154]. Мы предлагаем экстраполировать понятие обобщенного Другого на межэтнические и межнациональные отношения, что, по нашему мнению, возможно при расширении роли субъекта до большой социальной группы, одним из типов которой может служить этнонациональная общность, находящаяся в контексте культурного диалога.

В данном случае анализу подвергается восприятие России и особенностей российской культуры венгерским обществом. В поле нашего внимания оказались три венгероязычных форума, размещенные на популярнейшем новостном венгерском сайте www.index.hu. Два из них посвящены Москве, один Крыму. Первое, на чем фиксируется внимание в аспекте объекта исследования, – это низкая частота упоминаний о России. В поле внимания венгерских туристов полностью отсутствует, казалось бы, очевидный объект внимания со стороны иностранцев – заповедники традиционной русской культуры (Великий Новгород, Владимир, Суздаль и т.д.), Санкт-Петербург и кавказское побережье Черного моря упоминаются фрагментарно. Как таковая данная тема пребывает на дальней периферии дискурса. Россия находится в абсолютной тени исторических центров Западной Европы и южных стран, пригодных для летнего отдыха. На названном сайте размещено по 10 тематических форумов, сосредоточенных на поездках в отдельные области Италии, Испании, Фран-

ции. Большинство из них гораздо насыщеннее высказываниями, нежели те три, что посвящены России. На многих других аналогичных ресурсах обсуждение России вообще отсутствует.

За пределами нашего обсуждения можно обозначить такие факторы, включающие популярность поездок в Россию, как визовый характер взаимоотношений (на фоне безвизовой Европы, а также отдельных стран Азии и Африки), высокие цены на авиабилеты и относительная дальность расстояний. В контексте обмена мнениями названные факторы сублимируются, приобретая сугубо обыденную коннотацию. Также следует обозначить ментальное отчуждение России от венгерского субъекта: в эту страну не принято ездить. Данное основание отражается в критике российской реальности и в акцентировании внимания на бытовых неудобствах.

Бытовая проблематика подавляет прочие нарративы, создаваемые вокруг поездок в Россию. В центре поля внимания участников форумов – цены на транспорт, гостиницы, рестораны, шопинг, а также качество дорог, доступность парковочных мест. В этом случае обычно ускользает собственно культурная рефлексия, выделение культурного Другого как особого объекта осмысления. При оценивании фактов потребления члены виртуального сообщества максимально приближаются к предмету разговора, присваивая его и ликвидируя всякую его экзотичность. «Вы можете арендовать автомобиль. В интернете есть много возможностей узнать о проживании. Об отдыхе в Крыму можно прочесть и по-английски. Мы снимали комнату на десять дней за 50 евро в сутки. Номер был очень чистым, ресторан дешевый. По пути много мотелей по 20–30 евро за ночь» [6]. Некоторая неупорядоченность изложения, свойственная обыденному дискурсу, усиливает приближение объекта обсуждения к субъекту. В этом случае Россия теряет часть своей удаленности от авторов постов и комментариев за счет погружения в повседневные заботы венгерского путешественника. Подобная ситуация усиливается в случае ускользания конкретных фактов, каковыми являются цены, сроки, гостиницы и рестораны, и погружения в «живой» нарратив. «Я приехал из Москвы, но «Виззар» (авиакомпания) как-то и не платит за убыток, когда нам пришлось ждать в палатках в аэропорту... А во Внуково к 4 часам работает единственный буфет» [7]. Россия в этом случае прекращает быть той малоизвестной по личному опыту, но свисающей над рядовыми венграми своим имперским статусом державой, какой она была в советское время и первое постсоветское десятилетие. Малоизвестность России для рядового венгра, точнее говоря, СССР, в 40–80-е гг. была обусловлена усложненным характером получения визы в Советский Союз, особенно по сравнению с аналогичными разрешениями для выезда в другие страны социалистического блока. Сегодняшняя фиксация внимания на бытовых неурядицах устраняет всякие элементы коммуникативной вертикали в отношениях венгров к России. Окунаясь в повседневные ситуации, путешественники приближают дугую далекую страну к своей собственной.

Бытовой нарратив конкретизируется через обозначение цен на товары и услуги в России. «Привет, маршрутка до метро «Юго-Западная» стоит 100 рублей. Можно за 320 ехать на поезде, который до Киевского вокзала идет. Такси и в голову не придет» [7]. Нейтральность подаваемой информа-

ции обуславливается ее предельно функциональным характером. В приведенных словах совершенно отсутствует символический подтекст – обозначающее и обозначаемое полностью совпадают, за счет чего автор предлагает читателю вместо образа России и своего отношения к ней схему для повседневного действия, в рамках которого нет ориентации на те или иные идентификационные институты. Имеется в виду, что таковыми могут и обязаны являться страны, государства, народы, культуры. В случае обсуждения цен границы между культурами стираются, так как кроме повседневно-потребительского мира не остается ничего другого. Данный тезис методологически обусловлен многочисленными теоретическими построениями, которые обеспечивают статус современного индивида, погруженного в обилие потребительских практик. Автор одной из таких концепций З. Бауман говорит о многоуровневости идентификации такого индивида: «Хитрость состоит не в бездомности, а в том, чтобы быть дома во многих домах, но быть одновременно внутри и снаружи каждого из них, совмещать близость с критическим взглядом постороннего, причастность с оторванностью» [8. С. 222].

Возможен противоположный вариант осмысления России, в котором является ее сравнение с другими странами. «Ялта немного похожа на Монако, только там стоит памятник Ленину. И еще, хотя там и переполнено, но повсюду можно парковаться, все дешево» [6]. В этих фразах сравнение с Монако также подчинено потребительским интересам и упоминание о европейской столице игорного бизнеса служит, скорее, презентации автора, нежели несет в себе определенный культурный смысл. Налицо исчезновение из структуры символа означаемого. Остается знак как таковой в виде *Монако*. В то же время феномен Монако лишен какой бы то ни было функциональности. Можно говорить о формировании на основе туристического нарратива редуцированной символики, сущность которой заключается в бойкотировании означаемого, в пренебрежении к его семантике. Означающее превращается в самодостаточную величину, служащую не более чем маркером, разграничивающим элементы дискурса. Определенная бессмысленность, которая выше приписана такому сравнению, отчасти оправдывается необходимостью подчеркнуть причастность высказывания к контексту. Упоминание *Монако* в этом случае создает основание для не выходящей за пределы дискурса социальной функциональности, если воспользоваться терминологией Т. ван Дейка [2].

В некоторых случаях процесс сравнения России с другими странами наполняется оценкой и определенной функциональностью. Один из авторов отвечает на сравнение Крыма с Черногорией: «Этого я не знаю (никогда мне в голову не приходило), но немного надеюсь, что Черногория в достаточной мере повлияла на многих русских» [6]. В этой коннотации представление о России приобретает оценочный характер и входит в определенный рейтинг, в котором в данном высказывании обсуждаемая страна занимает не первое место.

Обозначенный контекст усиливается в случае насыщения его советской символикой. В одном из постов мы уже встречали упоминания памятника Ленину в качестве специфического факта, обеспечивающего уникальность российской культуры по сравнению с Западной Европой. Погружение в негативно-иронический семиотический контекст усиливается через фиксацию символов из разных культур. «В Ялте на главной площади стоит памятник

Ленину, перед ним Макдональдс» [6]. Автор не развивает эту мысль, переходя к бытовым зарисовкам, лишенным какого-либо культурологического значения. Однако само по себе упоминание об этом факте указывает на нетривиальность такого соседства для рядового венгра и свидетельствует об определенной степени социокультурного отчуждения, воспринимаемого через экстравагантность и экзотичность. В этом случае происходит отдаление и отчуждение России от субъекта. Те самые культурные границы, которые исчезают в рамках повседневного нарратива, вновь возвращаются.

Усиление отчуждения и его прямая связь с функциональной сферой социального бытия обусловлены репрессивностью и коррумпированностью официальных органов, с которыми приходится сталкиваться путешественникам. Для выстраиваемого путешественниками нарратива характерны следующие высказывания: «Полицейские любят останавливать иностранцев»; «Часами надо было сидеть в полиции и, возможно, что-нибудь платить» [7]. Эти и другие аналогичные фразы встроены в гораздо более широкий контекст, насыщенный бытовыми сюжетами, потребительскими фактами, дорожными подробностями. Таким образом, авторы снижают коэффициент оценочности, лишая факты коррупции и посягательств на права человека привычной для них эмоциональной напряженности. Упоминания о вымогающих взятки российских полицейских оказываются в одном ряду с размышлениями о схожести Крыма с Монако и Черногорией, с иронией в адрес авиакомпании, с путевыми зарисовками. Одна из определяющих черт таких высказываний – их внеличностный характер. Появление подобного рода реплик отчасти можно рассматривать как часть *дискурсивного ритуала*, т.е. совокупности высказываний, производимых для закрепления контекста и придания ему законченной формы. Дискурсивный ритуал формируется из смысловых единиц, которые постепенно теряют связь с буквальная семантикой текста и превращаются в тематические клише, ссылка на которые и служит основой ритуального поведения в рамках дискурса. Однозначная дифференциация текста на функциональные, символические и ритуальные единицы невозможна. Потому нелепо и лишено названных фактов коррупции и других правонарушений со стороны российских официальных структур признаков прямой функциональности. Сложно заключить, где заканчиваются жалобы на личный опыт и начинается следование общепринятому речевому поведению. Однако все же нельзя сбрасывать со счетов отсутствие в большинстве ссылок на репрессивное поведение правоохранительных органов точной информации, конкретизирующей эти случаи, в том числе с целью наказания обидчиков или предупреждения соотечественников о грозящей опасности.

Подобным образом в рамки дискурсивной ритуальности часто укладываются общие оценки путешествий. Россия, представляющая перед читателями туристических интернет-форумов, не является исключением. Один из авторов пишет о Крыме: «Очень красивое место, достойное того, чтобы туда поехать» [8], о Москве: «Москва огромна и очень интересна, хотя пыльная и холодная» [7]. Особенности этих характеристик в их абсолютной предсказуемости. В данном случае сложно разделить действительное впечатление венгерских путешественников от России и фразы, сформулированные в соответствии с традицией. На то, чтобы определяться в качестве пережитого

смысла, могут претендовать бытовые зарисовки, описание особенностей потребления в России, отчасти констатация фактов девиантного поведения официальных структур. Ритуальное содержание создается за счет описания парадоксальной символики, фактов коррупции и общего впечатления от России.

Построение образа другой культуры из названных многомерных компонентов указывает на перенос компонентов постмодернистской ментальности на приближенный к бытовому дискурсу туристический нарратив. Его наиболее показательной характеристикой выступает многомерность при отсутствии внутренней дифференцированности. Следствием попадания данной черты в структуру межкультурных коммуникаций становятся внутренняя их нерасчлененность и формирование культурного релятивизма.

Литература

1. Квале С. Исследовательское интервью / пер. с англ. М.Р. Мироновой. М. : Смысл, 2003. 301 с.
2. Дейк Т. Ванн. Стратегии понимания связного текста / Т. Ванн Дейк, В. Кинч [Электронный ресурс]. URL: <http://vesnat.ru/nuda/t-a-van-dejk-i-v-kinch-strategii-ponimaniya-svyaznogo-teksta-g/main.html> (дата обращения: 17.11.2015).
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 14–285.
4. Малиновский Б. Функциональный анализ // Антология исследований культуры. Т. 1 : Интерпретации культуры. СПб., 1997. С. 681–702.
5. Mead G. The I and Me // Mead G. Mind, Seii and Society. Cicago, 1934. P. 152–164.
6. Index. Forumok [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.index.hu/Article/showArticle?t=9073113&la=130127341> (дата обращения: 28.10.2015).
7. Index. Forumok [Электронный ресурс]. URL: http://forum.index.hu/Article/showArticle?na_start=30&na_step=30&t=9116631&na_order (дата обращения: 26.10.2015).
8. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. С.А. Комарова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
8. Index. Forumok [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.index.hu/Article/showArticle?t=9073113&la=130127341&token=dcd4b961409a282f631498f9fabe5c66> (дата обращения: 29.10.2015)

Dyukin Sergey G. Perm State Institute of Culture (Perm, Russian Federation);

Samoilova Irina V. Perm State National Research University (Perm, Russian Federation).

E-mail: dudas75@mail.ru, samoilova.i@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (3) 23, p. 32–39.

DOI: 10.17223/22220836/23/4

ABOUT CREATION THE IMAGE OF GENERALIZED OTHER IN THE VIRTUAL TEXT

Key words: *Russia, Hungary, Internet, touristic Internet-forums, discourse, functionality, daily, semiotic, identification, discourse ritual.*

Scientific problem of this research is the uncertainty of installations authors of materials on touristic internet-forums use when they create the image of cultural other. Object of our research is array of communicative instruments, by which the image of Other country and culture is formed on touristic internet-forums. Our attention is focused on materials on which Hungarians right about Russia. We talk about sites on Hungarian language. They describe different features of life in this country and create image of Russia. These sites are by Hungarian language. Methods of scientific research are structure-functional, semiotic and discourse-analyses.

Base of forming of this image is special narrative. Users of forums make it. Elements of this narrative are everyday paradoxes and semiotic incidents. Accents of attention on everyday values exits alienation between cultures, zooms object of reflection to subject. Ethnic, national and politic contradictions reduced. Instruments of forming of new reality on touristic internet-forums are changing by consumer information, the designation of symbols, the score cultural features on the background of excluded other. Authors of posts in internet focus on consumer problems, hotels, transport, quality of

the roads. In such cases we meet a certain disorder of narrative. This situation looks like everyday discourse. So in this narrative object of reflection approaches The subject. some internet-users say about semiotic paradoxes. Other authors use the method of comparison of some places in Russia with popular touristic objects. The especial method of describing of Other culture is discourse ritual. It is a set of mentions which fasten context and give it the completed form. Discourse ritual is formed from semantic elements which lose connection from significance of text and turn into themed cliches. The links on these cliches are base for rituals in the discourse. Illustrations of such cliches can be facts of corruption, by which authors reproduce national stereotypes of Russia in some Other countries. The same examples of such ritual statements are traditional assessments of popular touristic centers. We should understand that the division of text into functional and ritual segments is impossible. So result of using of such methods is forming of multidimensional, internally undifferentiated text. This affects the formation of new touristic narrative. It takes significant place in formation of cultural relativism.

References

1. Kvale, S. (2003) *Issledovatel'skoe interv'yū* [Research interview]. Translated from English by M.R. Mironova. Moscow: Smysl.
2. Vann Dijk, T. & Kintsch, W. (n.d.). *Strategii ponimaniya svyaznogo teksta* [Strategies of Discourse Comprehension]. [Online] Available from: <http://vesnat.ru/nuda/t-a-van-dejk-i-v-kinch-strategii-ponimaniya-svyaznogo-teksta-g/main.html>. (Accessed: 17th November 2015).
3. Lotman, Yu.M. (1998) *Ob iskusstve* [On the art]. St. Petersburg: Iskustvo – SPB. pp. 14–285.
4. Malinovsky, B. (1997) Funktsional'nyy analiz [The functional analysis]. In: Levit, S.Ya. (ed.) *Antologiya issledovaniy kul'tury* [Anthology of Cultural Studies]. Vol. 1. St. Petersburg: Universitetskaya kniga. pp. 681–702.
5. Mead, G. (1934) *Mind, Self and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist*. Chicago: Chicago University PRes. pp. 152–164.
6. Index.hu. (2002a) *Krim – Sevastopol* [Crimea – Sevastopol]. [Online] Available from: <http://forum.index.hu/Article/showArticle?t=9073113&la=130127341>. (Accessed: 28th October 2015).
7. Index.hu. (2004) *Moszkva – minél olcsóbban* [Moscow – as cheap as possible]. [Online] Available from: http://forum.index.hu/Article/showArticle?na_start=30&na_step=30&t=9116631&na_order. (Accessed: 26th October 2015).
8. Bauman, Z. (2008) *Tekuchaya sovremennost'* [The fluid modernity]. Translated from English by S.A. Komarov. St. Petersburg: Piter.
8. Index.hu. (2002b) *Krim – Sevastopol* [Crimea – Sevastopol]. [Online] Available from: <http://forum.index.hu/Article/showArticle?t=9073113&la=130127341&token=dcd4b961409a282f631498f9fabe5c66>. (Accessed: 29th October 2015)